

М.В. Тарасова
Сибирский федеральный университет

Идеал как системообразующий элемент культуры

Статья посвящена выявлению и сущностной характеристике базового элемента системы культуры. Элемент культуры определен целями бытования культуры. Проводится анализ существующих концептуальных характеристик системообразующих единиц культуры. В статье доказывается необходимость определения элемента системы культуры как идеала, способного кристаллизовать диалектическую сущность каждого культурного явления.

Ключевые слова: система культуры, идеал, идеальное отношение.

Одной из ключевых особенностей всякой динамической и саморегулируемой системы является ее способность к самопроизвольному целеположению и самоорганизации ради достижения данной цели. Это свойство иначе именуется целесообразностью системы. Поэтому первичной задачей на пути раскрытия системообразующего элемента системы культуры является определение цели данной системы.

Человеческая жизнь определена диалектическим противоречием двух начал – материального и нематериального. С одной стороны, материя диктует человеку законы тварного конечного существования, ограниченного во времени и в пространстве. С другой стороны, неудовлетворенность самоопределением в качестве лишь тварного существа постоянно направляет человека к построению теорий и моделей собственной причастности к Творцу. Понятие «Творец» может варьироваться, заменяясь как религиозными категориями: «Бог», «Вседержитель», так и философскими: «Абсолют», «Единое», «бесконечное начало», или научными: «первопричина» и т.п. Причастность этому, по-разному трактуемому абсолютному началу, может быть связана со временем земной жизни, а может быть вынесена за пределы бытия материи – во время до или после фазы наличного бытия. Доказательство определенной степени единственности твари и Творца означает установление некоей концепции соотношения материального и нематериального в человеческом существе. Так, личность человека может быть определена как «личина», - наблюдаемая оболочка конечной плотной материи. А может быть и иное определение личности – в аспекте Лица, проявляющего духовную сторону

сущности человека. И это лишь две принципиально полярные позиции, между которыми наличествует ряд иных.

Диалектика сущности и явления определяет бытие человека. В процессе постижения собственной сущности человек выстраивает идеальные программы мироотношения, работающие в разновременных масштабах и имеющие актуальность для большего или меньшего числа индивидуумов. История человечества свидетельствует о том, что в построении программ мироотношения субъект имеет тенденцию преодолевать границы конечности своего первоприродного естества, обретая себя во взаимоотражении с иным, бесконечным началом. В построении данных программ заключается одна из ключевых особенностей человека, отличающая его от других живых существ и прочих объектов тварного мира, которые пребывают в рамках предопределенности данным им естеством первой природы. Эта специфически человеческая область деятельности, в процессе которой индивид создает искусственные способы взаимодействия конечного и бесконечного начал, есть культура. Для человека данный процесс созидания означает и моделирование собственной целостности – в единстве плоти, души и духа. Более того, и Творец «желает» создания искусственного пространства взаимодействия с человеком, поскольку так, через рефлексию в своем-ином абсолютное начало обретает себя.

Если представить себе первоприродное естество в виде полусферы, то второприродная полусфера явлений культуры смыкает целостность сферы. Культура достраивает первоприродный мир «натуры» до полноты цельности и совершенства. Культура создает посредников, которые вводят во взаимоотношение Творца и тварный мир. В результате, культура возводит существование в статус бытия.

Поскольку атрибутивным свойством каждого отдельного человеческого существа, вне зависимости даже от редких единичных случаев постижения смысла жизни, неизбежно остается его конечность, то возникает необходимость создания более устойчивых программ целостности чувственного и сверхчувственного миров. Достигнутая в масштабе отдельной личности целостность неизбежно рвется с потерей телом одной из ключевых составляющих этой целостности – плоти. Для разрешения этой проблемы культура реализует свои гармонизирующие возможности одновременно на нескольких уровнях, выступая посреднической программой, работающей и на уровне единичных операций – в диалоге с отдельной личностью, и на уровне общих операций – в масштабе всего человечества.

Так понятая одновременная потребность и человека, и мира в культуре дает возможность зафиксировать, что культура есть практика культивирования идеалов целостности бытия. Культура обладает уникальной возможностью образования и

целостности человека, и целостности мира, и целостного мироотношения. Для человечества культура – специфическая форма бытования, в которой оно ищет ходы своего отношения с бесконечностью и обретает моменты встреч. При таком рассмотрении можно утверждать, что культура решает задачу жизнеобеспечения человека, поскольку дает полноту жизни - возможность привести в состояние взаимоотражения все компоненты личности (плоть, душа, дух), и установить отношение целостной личности с миром. Все многообразие явлений культуры подчинено реализации этой задачи космического порядка. А потому предназначение культуры не может быть сведено к организации взаимодействия людей и к социальной адаптации. Безусловно, само понимание мира как абсолютного начала подразделяется на несколько базовых концепций. Абсолют может быть представлен в эгоцентрическом, социоцентрическом и космоцентрическом аспектах. И социоцентрическая концепция востребует в культуре идеалы гармонизирующего единения человека с Абсолютом, воплощенным в таких социальных категориях, как род, родина, отечество, нация, государство и т.д. Но и при таком рассмотрении первостепенным является сохранение качества Абсолютного в данных категориях, а не вытеснение его, с заменой социологическими представлениями о превалировании общественного статуса человеческого существа.

Тезис относительно единства цели возникновения и функционирования всех явлений культуры может явиться основанием концепции системной организации культуры. Системностью обладает всякий сложный объект, составляющие элементы которого находятся в отношениях, обуславливающих целостность данного объекта. Классическим примером системы является живой организм. Культура – система, организованная подобно живому организму. С одной стороны, это объясняется тем, что целостный человек – один из идеалов, к реализации которого стремится культурная практика. С другой стороны, системность обусловлена единством цели всех явлений культуры.

Для того чтобы выявить особенности способа реализации культурой своих ведущих функций и достижения своей цели необходимо изучить внутреннее устройство системы культуры.

Определение элемента системы культуры напрямую связано с общей концепцией понимания законов и целей функционирования культуры. Созидание гармонического единства сущности и явления (как единичного, общего, так и всеобщего порядка), которое предложено как генеральная причина, руководящая появлением на свет всех произведений культуры, указывает на необходимость формирования соответствующих концепций в отношении элемента, организующего систему этих произведений. Элементом, конструирующим бытие культуры, является то произведение, которое

способно представить определенный эталон соотношения чувственного материального и сверхчувственного нематериального начал. Такой эталон философская традиция позволяет наиболее точно именовать идеалом. Бытование культуры подчинено законам идеалообразования.

Все существующие концепции культуры в том или ином аспекте оперируют понятиями, близкими по содержанию к понятию «идеал». Дефиниции культуры могут использовать понятия «эталон», «культурный образец», «норма», «ценность», и за всеми этими терминами стоит содержание, в наиболее полной степени раскрываемое понятием «идеал».

История происхождения понятия «идеал» свидетельствует о синтезировании в нем категорий «эйдос» и «идея». Данные категории не синонимичны, а скорее антиномичны по своему базовому показателю – отношению к диалектическому единству сущности и явления. Категория «эйдос» изначально, в античной философии до эпохи Платона и Аристотеля, была связана с чувственным, наглядным явлением сущности. В то же время понятие «идея» сохраняло свою связанность с представлениями о сверхчувственном, бестелесном, общем в чистом виде. «В термине «эйдос» (греч. *eidos*, лат. *forma*, *species*, рус. вид) древнегреческие философы закрепили один из аспектов анимистического взгляда на душу предмета как специфическую причину жизни и мысли в том существе, которое она одушевляет. Некоторые моменты тотемистических воззрений на аниму (душу) рода, народа, мировую душу закрепились в термине «идея» (греч. *idea*). Во времена Гомера и досократиков эйдос понимался как внешний «вид», «наружность», «видимое», «то, что видно», но с V в. до н.э. его значение стало изменяться; у Эмпедокла «эйдос» - это образ, у Демокрита - это фигура атома, у Парменида - это видимая сущность»¹. А.Ф.Лосев в результате исследования истории понятия «эйдос» связывал его с концепцией «явленного лика»².

Античное понятие идеи обозначало целостность некоторого множества, родовую сущность вещей; если эйдос – душа тела и начало дифференциации мира на отдельные предметы, то идея – дух рода, общее в явлениях. Платон понимал «идею» как объективную сущность, находящуюся вне конкретных явлений и живущую в особом мире.

Философское учение Аристотеля установило новые положения в определении идеи, согласно которым идея неотделима от формы, чувственной стороны своего проявления. Одновременно «эйдос» в философии Платона начал приобретать качества внутреннего,

¹ Пивоваров Д.В., Медведев А.В. История и философия религии. Екатеринбург, Нижневартговск, 2000. - С.55.

² Лосев А.Ф. Бытие, имя, космос. М., 1993. С.346-458.

скрытого, чистой сущности. И философия Нового времени продолжила линию снятия различия между рассматриваемыми понятиями. Но в современной отечественной философии, опирающейся на диалектическую традицию Г.В.Ф.Гегеля, присутствует тенденция возвращения к первоначальному разведению категорий эйдоса и идеи.

Необходимость в этом разведении и использовании опыта, накопленного древнегреческими философами, объясняется потребностью в прояснении неизбывного диалектического противоречия внешнего и внутреннего в определении всякого предмета.

Известно, что в XVIII веке французский философский язык произвел понятие «идеал», в котором соединились обе стороны противоречия сущности и явления. «В «идеале» уравнились внутренний и внешний аспекты «идеи»: чувственно-телесная ипостась идеала стала цениться не меньше, чем его идейное (сверхчувственное) значение». В немецком языке философии в XIX веке возникает понятийное разделение на *Ideele* (идеальное) и *Ideale* (идеал), которые корректно на русский язык могут быть переведены «идейное» и «образцовое». Различая эти понятия, Г.В.Ф. Гегель под идеалом подразумевал совершенное проявление сущности в некотором редко встречающемся во внешнем мире явлении, имеющем характер эстетического предмета – чувственное явление идеи.

В отечественной философии XX века сформировалось три основные позиции в определении идеала. Идеал может быть истолкован либо как субъективный образ объективного мира (Д.И.Дубровский³), либо как схема действия, впоследствии интериоризуемая в нематериальный образ сознания (Э.В.Ильенков⁴), либо как совершенный объект, копируемый человеком в форме образов ценностного сознания (М.А.Лифшиц⁵). Синтетическая теория идеального Д.В.Пивоварова⁶ снимает в себе три позиции относительно понимания идеала. Согласно данной теории, идеал совмещает в себе качества идеи и эйдоса в древнегреческой оригинальной интерпретации данных понятий. В результате, идеал определяется как нечто «конкретно-общее». Синтетическая теория идеального оговаривает условия становления идеала в качестве такового. Идеал становится только в процессе взаимоотражения субъекта и объекта. Образование идеала предполагает соблюдение трех основных условий: 1) наличие чувственного объекта, признаваемого субъектом в качестве эталона и репрезентанта скрытой реальности; 2) интериоризация субъектом схемы действия с эталоном и, как следствие, положение эталона в субъективный мир индивида; и, наконец, 3) экстраполяция эмпирического

³ Дубровский Д.И. Психические явления и мозг. М., 1971.

⁴ Ильенков Э.В. Идеальное // Философская энциклопедия. М., 1962. Т.2.

⁵ Лифшиц М.А. Об идеальном и реальном // Вопросы философии. 1984. № 10.

⁶ Пивоваров Д.В. Проблема носителя идеального образа. Свердловск, 1986.

знания о свойствах эталона на широкую, не явленную в опыте и сверхчувственную реальность.

Таким образом, идеал есть чувственно явленный посредник, позволяющий субъекту вступить в отношение со сверхчувственным объектом. Идеал несет в себе свойства репрезентируемого объекта, но исполнение функции замещения не преследует цели заслонить собою объект. Играя роль репрезентанта, идеал замещает, не заслоняя, а, напротив, открывая объект. Полное отождествление идеала и объекта невозможно, поскольку тем самым уничтожится сверхчувственное качество самого объекта. Идеальное отношение необходимо там и тогда, где и когда не достижимым оказывается непосредственное взаимодействие сторон. Одна из проблем истинности идеала заключается в определении степени репрезентативности эталона.

Одним из ведущих качеств идеала является его операциональность. Способность разворачиваться в схему действия становится ключом к реализации репрезентативных возможностей идеала. Операционное качество идеала является мостом, проходя по которому субъект способен освоить идеал и тем самым вступить в область опосредованного отношения с объектом идеального отношения. Действенная, техническая сторона идеала выступает необходимой составляющей функционирования эталона.

Именно операционное качество идеала позволяет ему реализовывать свои репрезентативные функции на грани чувственной и сверхчувственной составляющей. Эталон может быть определен как особенный знак, отличающийся от обычного тем, что ценностью в нем обладает не только значение, но само телесное воплощение знака.

Обращаясь к специфике бытования культуры, и обычный наблюдатель, и глубокий исследователь с неизбежностью обнаруживают двойственное качество всех культурных явлений. Например, религиозная культура включает огромный набор таких материальных объектов, как иконы, храмы, идолы, священные писания, мощи святых, свечи, ладан, одеяния священнослужителей и верующих, святые реликвии, обрядовую атрибутику и т.п. Религиозная культура материализуется также в конкретных практиках, связанных с особенной организацией физической стороны самого человеческого тела. Эти практики воплощаются и в медитации, и в Крестном ходе, и в древнегреческих Панафинейских шествиях, и в древнеримских вакханалиях, и в молитве, и в исповеди, и в технике йоги, и в обряде жертвоприношения, и в христианской литургии. В то же время религиозная культура включает и нематериальный компонент – верования, морально-нравственные ценности, «озарение», преображение, состояния «обожения», «нирваны» и т.п. Ни одну из трех перечисленных составляющих (религиозные объекты, религиозная практика, религиозные законы) религиозная культура не рефлектирует как второстепенную и менее

значимую. Следовательно, их единство принципиально, и каждым из компонентов обеспечивается существование другого. В религиозной культуре христианства невозможно разъединить и развести по степени значимости *крест* во главе храма и *веру* в силу Распятия, поскольку крест репрезентирует Распятие, а вера в него крепится исключительно воздвижением земных крестов. Таким образом, в религиозной культуре верования определяются практикой взаимодействия с определенным материальным объектом.

Бытование научной культуры подчиняется подобным же законам. С одной стороны, культура науки подразумевает наличие различных приборов и правил их эксплуатации; инструментов; вербальных и визуальных текстов с зафиксированными в них научными доктринами и данными; набора специальных знаков и символов, составляющих язык науки; моделей явлений и объектов научно исследуемой природы; практику эксперимента; методику доказательств. Материальную сторону науки составляют также техника и технология, основанные на доказательствах логически непротиворечивых теорий. С другой стороны, научная культура подразумевает существование таких нематериальных реалий, как концепт, теория, закон, принцип, знание и т.п. Эти две стороны находятся в отношениях взаимной рефлексии. Явления научной культуры демонстрируют, что действие закона подразумевает наличие материальных объектов, наглядно воплощающих его. Теория, не прошедшая процедуры верификации, не является таковой, и, наоборот, всякая гипотеза начинается с определенных показаний, исходящих от того или иного материального объекта. Выдвигаемая теория в научной культуре становится проводником-посредником между явленным и скрытым. Теория берет на себя функцию репрезентанта, который позволяет сущности явиться. Такое произведение научной культуре, как «модель атома», позволяет наглядно представить процессы внутри веществ, а также строить зоны ближайшего развития в веществах в процессе экспериментов. Теория вероятностей, изучающая случайные величины и случайные процессы, не смотря на практически мистический объект своего исследования – случай, оснащена математическим аппаратом, позволяющем контролировать массовые процессы в химии, физике, статистике и др. Относительность категорий абсолютного времени и пространства обретает свое доказательство в опытах, экспериментах, математических формулах А.Эйнштейна. Теория, подтверждаемая практикой, зачастую приводит к созданию приборов, воплощающий фиксируемый закон в объектах его реализации и функционирования. Например, закон отражения света от поверхности становится основой создания зеркал, которые, в свою очередь, используются в астрономии – при создании телескопов, в технике – при конструировании светосильных теле- и фотообъективов с

большой разрешающей способностью. Истинность знания, действенность закона соответствует действенности и эффективности созданных на его основе приборов. Тот или иной научный концепт выполняет функцию посредника между миром сверхчувственной реальности, которую он репрезентирует, и миром чувственной реальности, в которой могут развиваться плоды пестования репрезентанта в качестве эталона с высокой мерой истинности. В качестве примера можно привести две модели устройства мира – геоцентрическую и гелиоцентрическую системы. Геоцентрическая система, распространенная до второй половины XVI века, в качестве идеала моделировала устойчивость и центральное положение земного мира во Вселенной. Соответствующим образом программировалась и идеальное отношение человеческого и вселенского масштаба – в относительном равенстве микро- и макромиров и в преимуществе человеческой позиции в гармонично устроенном божественном мире. Гелиоцентрическая модель – эталон, репрезентирующий иные отношения Земли, а вместе с ней и человека, с Вселенной. Это – зависимость, изменчивость, неустойчивость. Человек в данной модели теряет позицию центра мира, что приводит к возникновению совершенно иных концепций мироотношения. Так концепт как эталон научной культуры опосредует отношения человека и мира.

Художественная культура также пронизана линиями натяжения между материальной и нематериальной стороной слагающих ее частей. С одной стороны, художественная культура – это совокупность произведений всех видов искусства в их материальной конкретике: статуи, картины, архитектурные памятники, литературные сочинения (написанные, прочитанные, опубликованные), музыкальные композиции (зафиксированные в нотах, исполняемые, звучащие), одеяния, киноплёнка и т.п. Искусство может материализовываться в физической стороне человеческой активности, в положениях и действиях человеческого тела (театр). Вещественный статус произведений искусства востребует по отношению к ним соответствующие практики: выставочно-демонстрационная деятельность, купля-продажа, реставрация, уничтожение, консервация, восприятие и др. Созидание произведений художественной культуры в качестве вещей происходит при помощи других материальных объектов: кисть, краска, холст, камень, бумага, резак, перо, ручка, музыкальный инструмент и т.п. С другой стороны, как полагает подавляющее большинство ее адептов и исследователей, художественная культура имеет и нематериальную сторону. Художественная культура включает «идеи», «смыслы», «ценности», «образы» и т.д., бытие которых не просто неразрывно связано, но определяется исключительно существованием упомянутых материальных объектов. Нет идеи картины «Джоконда» Леонардо да Винчи где-либо за пределами самого шедевра.

Как в свое время иронично заметил Пьер Пюви-де-Шаванн, мастер французского символизма XIX века, стилия, по отношению к которому искусствоведы зачастую говорят о преимуществе идеи над воплощением: «нужно спокойно рассматривать картину и обязательно спереди, а не сзади, где художник ничего не спрятал»⁷. Идея вне произведения искусства есть несуществующая абстракция. Полагание образа в сознание зрителя/читателя/слушателя противоречит и правилам художественной коммуникации, и психологическим законам восприятия, и принципу взаимной рефлексии субъекта и объекта, определяющей все существующее существующим в отношении. Таким образом, всякое произведение художественной культуры представляет собой репрезентант, через себя являющий сущность, не будучи при этом не заслоняющим, ни заслоняемым элементом по отношению к той сверхчувственной реальности, которую он чувственным образом через себя проявляет.

Исследование других направлений культуры дает тот же результат: культура основана на функционировании репрезентантов, соединяющих чувственный и сверхчувственный компоненты своего бытия. В правовой культуре идея справедливости реализуется через эталон закона и практик его исполнения; в политической культуре идеал демократии «живет» в единстве ориентации на сверхчувственную ценность свободы и соблюдения конкретных правил взаимодействия членов демократического общества. Потому можно только присоединиться к мнению тех ученых, которые полагают не точным деление культуры на духовную и материальную. Предпринятый ранее анализ особенностей идеального отношения и дихотомии понятия «идеал» позволяет утверждать, что основу культуры во всех направлениях ее развития составляют именно идеалы. «Идеал» – наиболее точное имя, которое можно найти, тем самым определив суть диалектического единства материальной и нематериальной стороны элементов культуры. Синтетическая теория идеального и «конкретно-общая» концепция идеала объясняют процессы, происходящие в культуре и воплощающиеся в ее произведениях.

Таким образом, идеал есть элемент системы культуры, необходимый для организации целостности ее устройства, функционирования и развития.

⁷ Крючкова В.А. Символизм в изобразительном искусстве. Франция и Бельгия 1870-1900. М., 1994.